

Казарина Валентина Ивановна

ПОПОВА З. Д. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ В РУССКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ (СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФУНКЦИИ): МОНОГРАФИЯ. ВОРОНЕЖ: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВГУ, 2014. 232 С.

Данная статья представляет собой рецензию на монографию З. Д. Поповой "Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции)", в которой представлен когнитивный подход к процессу транспозиции предложно-падежных конструкций в производные предлоги и их синтаксические места в позиционных схемах высказываний. Убедительно доказана ступенчатость утраты семного состава семем знаменательных слов, получающих в составе предложно-падежной формы статус служебного слова. Ставится вопрос о целесообразности пересмотра анализа членов предложения и эффективности разработки анализа позиционных схем высказывания в терминах актантов и ситуантов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 95-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-114.2

Филологические науки

Данная статья представляет собой рецензию на монографию З. Д. Поповой «Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции)», в которой представлен когнитивный подход к процессу транспозиции предложно-падежных конструкций в производные предлоги и их синтаксические места в позиционных схемах высказываний. Убедительно доказана ступенчатость утраты семного состава семем знаменательных слов, получающих в составе предложно-падежной формы статус служебного слова. Ставится вопрос о целесообразности пересмотра анализа членов предложения и эффективности разработки анализа позиционных схем высказывания в терминах актантов и ситуантов.

Ключевые слова и фразы: грамматикализация; грамматическое значение; лексическое значение; предложно-падежная форма; производный предлог; уровни семем; утрата сем; фразеологизация.

Казарина Валентина Ивановна, д. филол. н., профессор
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
kazarina39@mail.ru

**ПОПОВА З. Д. ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ И ОБОРОТЫ
С ПРОИЗВОДНЫМИ ПРЕДЛОГАМИ В РУССКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЯХ
(СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФУНКЦИИ): МОНОГРАФИЯ. ВОРОНЕЖ:
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВГУ, 2014. 232 С. ©**

В 2014 г. Издательским домом Воронежского государственного университета выпущена монография З. Д. Поповой «Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции)» [2], адресованная лингвистам, преподавателям русского языка, студентам филологам.

Интенсивное появление производных предлогов, вызванное многозначностью и размытостью семантики непродвиженных предлогов, не позволяющей выразить конкретные грамматические отношения, обратило внимание автора на процесс формирования производных предлогов – результат транспозиции предложно-падежных форм и оборотов в служебную часть речи как следствие грамматикализации входящей в предложно-падежную форму знаменательной лексемы.

В работе представлен новый, когнитивный подход к описанию предложно-падежных форм с производными предлогами, способствующий выявлению причин и места концептуализации в образовании производных предлогов, определению конкретных синтаксических отношений, формируемых этими предлогами, и синтаксических позиций предложно-падежных конструкций в позиционных схемах высказываний, обуславливающий необходимость преобразования типологии членов предложения.

Автор исследовал процесс формирования производных предлогов, принимающих участие в маркировании позиций традиционных членов предложения; конструкций с производными предлогами, соотносимых с позициями традиционных членов предложения (подлежащим и дополнением), но таковыми не являющихся (главы IV и V); предложно-падежных форм и оборотов, функционирующих в аблативных, комитативных, каузативных, финальных, компаративных, делиберативных, метатекстовых позициях и в позиции маркеров свёрнутых коннекторов и не являющихся членами предложения в традиционном их представлении (глава VI).

Выявление когнитивных процессов, определяющих формирование производных предлогов, основано на лексическом значении слов с обязательно имеющей место быть семой релятивности в составе транспонируемых предложно-падежных форм с непродвиженными предлогами, имеющими необходимую для выражения грамматического отношения семантику, и грамматической семантике предложно-падежной формы, подвергшейся транспозиции в предлог. В числе продуктивных в формировании производных предлогов отмечены локативные конструкции: «в + предл. пад.», «в + винит. пад.», «на + предл. пад.», «на + винит. пад.», «по + дат. пад.», «при + предл. пад.», «с + творит. пад.». Самой продуктивной в формировании производных предлогов, по материалам картотеки автора, является предложно-падежная форма «в + предл. пад.». Не безразличны к процессу формирования и лексико-семантические группы существительных, с которыми сочетается производный предлог.

Положенная автором в основу исследования развития семантики предложно-падежных форм способность предлога сочетаться с различными лексико-семантическими группами имен выявила «глубокое взаимодействие грамматической функции предложно-падежной формы с ее лексическим наполнением» [Там же, с. 21], прослеженное автором строго последовательно, логично и вполне доказательно, обуславливающее место словоформы в позиционной схеме высказывания. Принцип обусловленности грамматического статуса предложно-падежной формы позволил в семном составе непродвиженных предлогов выделить семемы разного уровня, условно обозначенные символами: Д1 – денотативная первая семема (номинативное значение), Д2 – денотативная вторая семема (производно-номинативное значение), К1 – коннотативная мотивированная семема (переносное метафорическое или метонимическое значение), К2 – немотивированная семема (идиоматическое значение) [1, с. 31-33; 2, с. 20].

В качестве примера развития семантики предложно-падежных форм обратимся к описанию этого процесса в формировании многозначной и продуктивной в функционировании предложно-падежной формы «в + предл. пад.» – генетически синтаксического знака места (локатива) действия или нахождения при наличии в позиции предложного падежа номинантов с пространственной семантикой: *сидим в кухне, гуляем в лесу, живем в Волгограде* и др. Приблизительное обозначение нужного места в пространстве в форме «в + предл. пад.» передается использованием количественно-именных сочетаний с указанием на расстояние между двумя пунктами, один из которых известен, а другой определяется через названное расстояние: *остановились в двух километрах от города, в отдалении от города*. Локатив, названный без указания точки в пространстве, требует введения «дополнительного» уточняющего предлога, определившего формирование производного предлога: *стоять в стороне – в стороне от дороги, находиться в отдалении – в отдалении от города* [2, с. 22]. Это прямое номинативное значение формы «в + предл. пад.» (семема Д1) – номинация «пространственного локатива, внутри которого что-либо находится или происходит» [Там же]. Семы *локатив*, *внутри*, *находиться*, *происходить* исходной семемы Д1 легли в основу развития производно-номинативного значения формы «в + предл. пад.», семемы Д2, при отсутствии семы *пространство как территория*, имеющей место быть в семеме Д1.

Семы семемы Д2 легли в основу развития новых значений предложно-падежной формы «в + предл. пад.». Так, семы *локатив* и *внутри* при номинантах непространственных предметов приводят к формированию 8 производно-номинативных значений формы, определяемых лексическим наполнением субстантива и способных к формированию метафорических и идиоматических семем, соответственно К1 и К2. Рассмотрим формирование некоторых из этих значений.

При введении в позиционную схему номинантов фрагментов рельефа и явлений окружающей среды предложно-падежная форма указывает на неопределенное место действия, характеризующее условие его протекания (семема Д2-1): *плаваем в море, шли в темноте, горизонт утонул в дыму пожаров*; с номинантами частей и органов человеческого тела она реализует семему Д2-2, объективируя ту часть или орган тела, внутри которого что-либо имеет место быть: *держат карандаш в руке, носить серьги в ушах; беспокоит шум в голове, колет в сердце; в душе тревожит радость, в сердце тревога; представить в воображении, восстановить в памяти*. При наименованиях печатной продукции и продукции, предназначенной для записей, предложно-падежная форма называет издания, внутри которых помещаются публикации и записи: *опубликовал в газете, рисовал в альбоме* и под., реализуя семему Д2-3; с номинантами одежды и обуви она приобретает значение покрова, внутри которого находится тело или часть тела человека (семема Д2-4): *пришла в белом платье, ходим в валенках*; при глаголах действия словоформа получает дополнительное характеризующее значение способа действия: *молятся в шапках, занимались в пальто*, способное развить метафорическое значение: *небо в облаках, степь в холмах*.

Утрачивая сему *локатив*, форма «в + предл. пад.» приобретает коннотативную мотивированную или немотивированную семему. Лексемы разного рода состояний способствуют развитию коннотативной мотивированной семемы К1-1, сохраняющей сему *находиться*: *быть в состоянии, быть в негодовании, состоять в браке, служить в штатной должности, быть в дружбе, состоять в переписке*; тогда как сохранение семы *как бы внутри* с названиями видов деятельности субъекта обеспечивает наличие семемы К1-2: *время провели в разговорах, всю неделю был в работе, в спорах у нашего руководства прошел весь день* – и семемы К1-3 при некоторых лексемах со значением отрезка времени, не полностью занятого действием: *строительство дома завершилось в октябре, в будущем нужно ждать улучшений, в седьмом часу раздался звонок*.

Развитие немотивированных коннотативных (идиоматических) семем К2 отмечено в форме «в + предл. пад.» после глаголов словесного действия (К2-1): *признаться в любви, обвинили в измене, отказали в приеме, поддержали в беде, обманулся в ожиданиях, разбирается в людях* – и в конструкциях с глаголами речемыслительной деятельности (К2-2), приобретающих дополнительное значение образа, способа получения результата этой деятельности: *выразить в метрах, высчитать в процентах, представить в законченном виде* и под.

Процесс транспозиции предложно-падежных форм в производные предлоги, как верно отмечает автор, сопровождается утратой лексического значения знаменательной лексемы, приводящей к изменению грамматической семантики и статуса конструкции, в которой формируется производный предлог. Процессу транспозиции предшествует вхождение знаменательной лексемы во ФС (фразеологическое сочетание) в результате сохранения ею некоторых из сем.

Наиболее ярко этот процесс представлен на примерах формирования производных локативных предлогов на основе формы «в + предл. пад.», явившейся базой образования серии синонимичных производных локативных предлогов «в сфере чего», «в области чего», «в пределах чего», «в границах чего», «в рамках чего», «в кругу чего», «в районе чего» при устранении сем из семем знаменательных лексем *сфера, область, предел, граница, рамка, круг, район*.

Так, в соответствии со ссылкой на данные МАС (Малый академический словарь) лексема *сфера* определена, прежде всего, как математический термин: форма тела, представляющая собой «замкнутую поверхность, все точки которой равно удалены от центра» (семема Д1). В значении «поверхность шара и его внутреннее пространство» она представлена как метонимическая [Там же, с. 40].

В значении *внутренняя поверхность шара как она видится из центра*, семема Д2К1, лексема представлена во ФС *небесная сфера* – воображаемая вспомогательная сфера произвольного (но достаточно большого) радиуса, на которую проецируют с Земли небесные светила [Там же, с. 40–41]. Как Д2К1 семема лексемы *сфера* отмечена и во ФС *музыка сфер*, толкуемая со ссылкой на СУ (Толковый словарь русского

языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935-1940.) в значении поэтического образа, основанного на представлении пифагорийцев о гармонических звуках, будто бы происходящих от движения небесных светил [Там же, с. 41].

В «небесном» значении лексема *сфера* входит и во ФС *высшие сферы* – результат представления о небесных телах как месте пребывания божеств, управляемых миром. Перенесенное на людей, оно получает статус К1К1 и становится «полноценным» фразеологизмом: *высшие сферы* – правящие, привилегированные (или аристократические) круги общества.

Семема Д2 лексемы *сфера*, утратившей сему 'шарообразность', в значении 'пространство любой формы', находящееся в пределах воздействия чего-либо, дает возможность лексеме метафоризоваться, представляя пространство действия объекта как распространяющееся во все стороны от объекта и как бы замкнутое невидимыми границами во ФС *Сфера солнечного притяжения. Сфера силы электричества. Сфера болотных испарений. Сфера притяжения планет* [Там же].

Устранение из семемы лексемы *сфера* сему 'пространство любой формы', отмеченной в СУ 30-х гг., создает семему К1 – «область деятельности, проявления каких-либо отношений, интересов и т.п.» во ФС *сфера влияния*, в котором лексема *влияние* представляет семему Д2 в значении «авторитет, власть» (ТСРЯ (Толковый словарь русского языка) – 2008) как компонент семемы К1Д2.

Неоспоримым доказательством вхождения лексемы *сфера* в состав ФС является способность сочетаться с атрибутами различного статуса, представляя выявленные автором различные статусы семем: в примерах типа *бюджетная сфера, научно-техническая сфера, сфера науки, сфера культуры, сфера политики* и мн. др., в позиции определяющего компонента которых имеют место лексемы с семемами Д1 (ФС Д1, К1), лексема *сфера* самостоятельно представляет семему К1. При статусе Д2 или К1 определяющего компонента лексема *сфера* входит в состав ФС типа Д2К1, К1Д2: *Интересы самого оратора все больше перетекают из сферы политики в сферу бизнеса. Какую сферу деятельности они покрывают?* [Там же, с. 42].

Утрата лексемой *сфера* всех компонентов лексического значения допускает возможность ее изъятия из позиционной схемы высказывания и позволяет ставить вопрос о ее полной грамматикализации и переходе в разряд служебных слов, предлогов: *В сфере изучения предметной лексики остается много белых пятен. Ср.: в изучении образной лексики... В сфере написаний с Э сильное влияние оказывали английская (начало и середина слова) и французская (конец слова) фонетики. Ср.: в написании с Э...* [Там же].

Несмотря на достаточную прочность сохранения лексического значения лексемой *сфера* (в функции производного предлога словоформа «в сфере» отмечена поздно, только в ТСРЯ – 2008), интенсивная грамматическая сема локатива в форме «в + предл. пад.» в сочетании с зависимыми лексемами определенной семантики подавляет знаменательные семы лексемы *сфера*, обладающей статусом семемы К1. Основанием для транспозиции предложно-падежной формы «в + предл. пад.» в предлог явилась сема 'замкнутость пространства' семемы Д1.

Процесс транспозиции знаменательных лексем в служебные части речи, в числе которых производные предлоги – результат утраты знаменательной лексемой своего семного состава, приводящей к грамматикализации предложно-падежных форм, образованию грамматической омонимии, влияющей на их синтаксические позиции в структуре высказывания, – свидетельствует о значимости рецензируемой работы для решения дидактических проблем грамматического разбора предложений в школе и вузе. Обоснованно поднимается и вопрос о необходимости дальнейших исследований несоотносимых с традиционными членами предложения конструкций с производными предлогами, определения их синтаксического места в высказывании и тексте.

Список литературы

1. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. 191 с.
2. Попова З. Д. Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 232 с.

POPOVA Z. D. PREPOSITIONAL-CASE FORMS AND TURNS OF SPEECH WITH DERIVED PREPOSITIONS IN THE RUSSIAN STATEMENTS (SYNTACTIC RELATIONS AND FUNCTIONS): MONOGRAPH. VORONEZH: VSU PUBLISHING HOUSE, 2014. 232 P.

Kazarina Valentina Ivanovna, Doctor in Philology, Professor
Elets State University named after I. A. Bunin
kazarina39@mail.ru

This article is a review of Z. D. Popova's monograph "Prepositional-case forms and turns of speech with derived prepositions in the Russian statements (syntactic relations and functions)", which presents a cognitive approach to the transposition of prepositional-case constructions into derived prepositions and their syntactic places in the positional schemes of statements. The gradation of loss of some composition of notional words sememes, obtaining the status of a functional word as a part of a prepositional-case form, is convincingly proved. The question is put about the desirability of revising the analysis of sentence parts and the effectiveness of the analysis of positional schemes of statements in terms of actants and situants.

Key words and phrases: grammaticalization; grammatical meaning; lexical meaning; prepositional-case form; derived preposition; levels of sememes; loss of semes; phraseologization.